

Хуа Кеин вышел из покоев с торжественным выражением лица.

Король Цзинь и последовавшая за ним принцесса встретили его с тревогой и смятением на лицах. Издревле выражение лица лекаря всегда находило отклик в людских сердцах.

Подойдя к Чжан Чжицю, Хуа Кеин низким голосом спросил: «Господин Чжан, то, что вы только что применили к молодой госпоже, — это «Иглы возвращения пяти элементов к ян»?».

Чжан Чжицю удивился: «Как и следовало ожидать от медицинского святого, вы даже это поняли?».

«Это неудивительно!».

Хуа Кеин вздохнул, обернулся и поклонился королю Цзинь и принцессе:

«Приношу извинения, Ваше Величество. Я — старый человек со слабыми навыками врачевания и не смогу вылечить юную леди».

«Чт... что вы имеете в виду?», — король Цзинь нервно вздрогнул, — «То есть моя маленькая дочь... не очнется?».

Покачивая головой, Хуа Кеин сожалеющим тоном произнёс: «Юная леди очнулась, однако, в действительности, она полностью истощена и не сможет восстановить свои силы!».

«Ах?!», — ноги принцессы подкосились, и она едва не упала на пол. К счастью, служанка, стоявшая рядом, среагировала быстро и вовремя подхватила её под руку.

В медицинской сфере суждения Хуа Кеина всегда рассматривались как абсолютная истина, и принцесса, естественно, безоговорочно им поверила.

«Господин Хуа, вы... возможно ли, что вы ошиблись?», — у короля Цзинь ещё теплилась надежда, и он не мог смириться с услышанным.

«Абсолютно невозможно!», — категорично заявил Хуа Кеин, — «Насколько бы ни были искусны навыки врача, всё же существуют болезни, которые неподвластны лечению. Я действительно не могу ничем вам помочь. Пожалуйста, простите меня!».

Со слезами на глазах принцесса стала умолять: «Господин Хуа, прошу вас, пожалуйста, придумайте хоть что-нибудь!».

Покачивая головой, Хуа Кеин тяжело вздохнул: «Простите за прямоту, но случай юной леди безнадежен. Почему бы вам, принц, и вам, принцесса, не перевести её к себе в спальню и не провести с ней больше времени!».

Увидев, что в его словах сквозит такая уверенность, король Цзинь тоже отступил на пару шагов.

«Невозможно!», — возразил Чжан Чжицю, — «Господин Хуа, симптомы, которые проявлялись у наложницы одного из императорских сыновей, были такими же, как у Четвёртой госпожи. Именно так я её и лечил. Как вы все знаете, наложница полностью выздоровела!».

Потряхивая головой, Хуа Кеин произнёс: «Наука врачевания обширна и многогранна. Некоторые люди могут выздороветь от одинаковой болезни с помощью одних и тех же лекарств, в то время как другим эти же лекарства могут только навредить. Поэтому, практикуя

врачевание, нельзя делать обобщений, основываясь на поверхностных симптомах».

Евнух Чэнь усмехнулся и заметил: «Как и сказал господин Хуа, независимо от того, насколько высоки навыки врача, всё равно есть болезни, которые неподвластны лечению. Хотя господин Хуа и является знаменитостью, однако у господина Чжана есть успешный прецедент. Не говоря уже о том, кто из них обладает более высокими или более низкими навыками врачевания. В случае с госпожой Чжан господину Чжану, несомненно, следует доверять больше».

Старший сын поддержал короля Цзинь, пытаясь его успокоить: «Отец, не волнуйтесь. Мне тоже кажутся разумными слова евнуха Чэня».

Король Цзинь почувствовал себя немного расслабленнее, но неожиданно поймал взглядом невозмутимо стоявшего Йе Цинчэня. Внезапно в голову, будто предчувствуя беду, закрались нехорошие мысли.

Чжоу Чэнцюань закатил глаза, посмотрел на Хуа Кеина и с ухмылкой заметил: «То, что сказал господин Хуа, в точности совпадает с тем, что сказал господин Йе. Неужели он договорился с ним заранее и пришёл сюда специально, чтобы ему помочь?».

Королю Цзинь показалось такое предположение оскорбительным, и он в гневе прикрикнул: «Замолчи! Кто такой господин Хуа, чтобы общаться с такими людьми?».

После этих слов он повернулся к Хуа Кеину, чтобы извиниться.

Пожав плечами, Хуа Кеин сказал: «Для меня слава и богатство — как плывущие облака. Мне безразлично, что вы думаете. Я не знаю этого господина, и у меня нет никакого желания объясняться».

В комнате воцарилась гнетущая и странная атмосфера. Все напряжённо молчали и никак не могли решиться.

Один только Йе Цинчэнь выглядел безмятежным и безразличным, словно был уверен в победе.

«Всё плохо! Госпожа извергает кровь!».

Возглас служанки, находившейся в комнате, нарушил тишину.

Принц и принцесса убежали первыми, за ними следом Сяо Хуань, братья Сяо Шэн, Чжан Чжицю и Хуа Цюэцзин.

Сяо Хэн с удивлением посмотрел на Е Цинчэня. В этот момент он не знал, радоваться ему или волноваться.

К счастью, оказалось, что он не ошибся в выборе приглашенного им Е Цинчэня.

А к волнению добавилось еще и то, что его сестра в опасности!

Когда он наконец вбежал во внутренние покои, он увидел, что подушка у Сяо Юэ была запятнана красным, а сама она лежала бледная и без сознания.

Чжан Чжицю поспешно подошёл, чтобы проверить пульс. Как только он положил на него руку, его тело задрожало, а лицо побледнело.

Он встал и отступил назад, глядя на больную красавицу на постели, как будто он увидел призрака, и пробормотал:

- Как... как это возможно? Раньше ведь всё было нормально, почему же сейчас так?

Увидев это, все поняли, что что-то не так.

Хуа Цюэцзин подошёл ближе, одной рукой нащупывая пульс, а другой измеряя дыхание. Затем он открыл веки девушки и осмотрел их, нахмурившись.

- Барышня, увы... - Он встал и покачал головой с сожалением.

- О боже мой! Юээр...

Принцесса зарыдала, бросилась к кровати и упала на пол, не в силах больше плакать.

Князь Цзинь подошёл и схватил Чжан Чжицю за воротник, гневно воскликнув: - Ты... ты спасай Юээр поскорее! А не то я всю твою семью перебью!

Чжан Чжицю быстро упал на колени и взмолился: - Ваше величество, пощадите мою жизнь, Вэй Чэнь... Вэй Чэнь сделал всё, что мог...

Евнух Чэнь холодно заметил: - Мастер Хуа тоже сказал, что сколь бы ни были хороши врачебные навыки, всё равно есть больные, которых нельзя вылечить. Нет никакой гарантии в исцелении и спасении жизней. Мастер Чжан любезно согласился помочь принцу, неужели принц действительно хочет привлечь его к ответственности?

Сяо Хэн нерешительно шагнул вперёд и сказал: - Отец, почему бы тебе... почему бы тебе не позволить мастеру Е прийти и осмотреть её?

Князь Цзинь внезапно поднял голову, внезапно осенило, как будто он увидел спасительную соломинку. Однако у него не хватило наглости протянуть руку и ухватиться за неё.

Сяо Хэн знал, что его отец не мог сохранить своего лица, поэтому он вышел вперёд и поклонился, умоляя: - Мастер Е, разве вы не говорили, что только вы в этом мире можете вылечить болезнь моей сестры? Пожалуйста, проявите великодушие и спасите мою сестру!

Е Цинчэнь холодно улыбнулся, посмотрел в окно и сказал: - Сейчас здесь было так много людей, но никто мне не поверил. А сейчас вы почему вдруг вспомнили обо мне, шарлатане?

Сяо Хэн искренне произнёс: - Мастер Е, это всё моя вина. Я принесу извинения и компенсирую вам. Сейчас на карту поставлена человеческая жизнь. Прошу вас отложить свою обиду и спасти людей сначала! Ладно?

Е Цинчэнь слабо улыбнулся и остался равнодушным.

Князь Цзинь стоял ошеломлённо перед кроватью четвёртой наложницы, его лицо то краснело, то бледнело.

Принцесса в стороне воскликнула: - Сяо Цзинь, ты собираешься отказаться от жизни Юээр ради собственного лица?

Князь Цзинь был потрясён, словно проснулся ото сна.

Он сжал зубы, быстро вышел, подошёл к Е Цинчэню и глубоко поклонился с виноватым и опечаленным видом.

– Мастер Е, этот король... Я, Сяо Цзинь, слеп и не могу признать Тайшань. Я так сильно вас оскорбил только что! Но моя дочь Сяо Юэ невинна. Я умоляю мастера Е спасти жизнь моей дочери, не принимая во внимание прошлые обиды! В этот момент на карту поставлена человеческая жизнь. Нельзя медлить, я всё исправлю позже!

У Е Цинчэня было наглое выражение лица. Он небрежно стряхнул с себя пыль и хладнокровно сказал: – Ваше величество, не за что. Я здесь для того, чтобы просить деньги. Пока деньги на месте, не важно, извинитесь вы или нет!

С этими словами он вошёл во внутренние покои будуара.

Все отошли в сторону.

– Ситуация критическая, и мы больше не заботимся о непонятном этикете в отношениях между мужчинами и женщинами! Пожалуйста, не обижайтесь, принцесса!

Княжна взволнованно сказала: "Если можно спасти Юээр, я на всё согласна!"

Е Цинчэнь помог Сяо Юэ встать и сесть за ним скрестив ноги.

"Уф..."

Он левой рукой обхватил её плечи, чтобы поддерживать тело, а правой разорвал на лоскуты одежды на спине.

Все присутствующие мужчины отвернулись, а служанка быстро подтащила одеяло и прикрыла грудь барышни.

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758832>